

Сов. Куклы. Ура. - 1989, - 14 июля, - с. 5

Играем вместе с куклами

Не знаю, как вас, а меня всегда пугают слова «творческий отчет по случаю... летия театра», вынесенные в шапку гастрольной московской афиши очередного провинциального коллектива. Возможно, отталкивает само это словесное клише, а может быть, слишком памятен по прошлым годам официальный ритуал подобных «юбилеев» с их избытком выпяченных слов по поводу невзрачных спектаклей. Но тем приятнее бывает обмануться, когда неожиданно для себя знакомишься с интересным, молодым, полным фантазии театром.

Такой неожиданностью стала для меня недавние московские гастроли Днепропетровского областного театра кукол.

В последнее десятилетие мы не раз становились свидетелями споров о том, «детское» это все-таки или «взрослое» искусство — кукольный театр. Похоже, днепропетровцы сумели избежать в этом споре крайностей — логика отбора ими репертуара для московских гастролей, да и сами эти спектакли показали, что театр и его главный режиссер Валерий Бугаев смогли добиться определенной гармонии в соблюдении интересов как взрослых, так и маленьких зрителей.

Атмосфера детских спектаклей театра исполнена шутивого обаяния, игры и доброжелательности. И почти каждый из них ставит своей задачей стать для малышей своеобразной «школой» театрального искусства. Для обучения же используется самое естественное в детях — их тяга к игре. Так, в спектакле для самых маленьких «Прыгающая принцесса» Л. Дворского музыкальный мастер (С. Мяконый) и его жена (Е. Кожуховская) тут же, на глазах у малышей, строят крохотный кукольный

театрик и придумывают сказку, распределяя между собой роли ее простодушных героев, и вовлекают в этот процесс детвору, апеллируя к залу в поисках совета. Этот коротенький спектакль с несложным, но полным приключений сюжетом и традиционными для сказок героями, увлекательно и ненавязчиво знакомит ребят с театральными условностями и законами сцены.

В сказочной истории Т. Власовой «Велосипед с красными колесами» театр тоже увлеченно играет со своими зрителями... в страну Австралию. Два непосредственных и веселых ведущих (В. Рябоконь и И. Лившин) становятся гидами маленьких зрителей в этой далекой, экзотической и полусказочной стране. Они знакомят ребят и с героями спектакля — забавными и удивительными существами — Вомбатом, Сумчатой Мышью... Художник В. Никитин создал для этой постановки красочных, обаятельных и по-домашнему уютных кукол, которые вместе с тем сохраняют яркую индивидуальность, характерность облика.

На фоне других несложных по форме детских работ театра его постановка «Лебеди материнства» по сти-

хам В. Симоненко, напротив, удивляет усложненностью формы. Это попытка создать поэтический музыкальный спектакль, символический и метафоричный, где в сказочной истории защиты родного края от нашествия варваров прочитывается аллегория минувшей войны.

Но, пожалуй, это и самый спорный из увиденных мною у днепропетровцев спектаклей. Он «разваливается» на два живущих по совершенно разным художественным законам мира. С одной стороны — поэтический образ родного края с беленой хатой на холме. С другой — царь-завоеватель, его чада и домочадцы: прекрасно сделанные куклы — огромные, гротескные, очень смешные, они, кажется, пришли сюда из другого спектакля. Актеры играют с ними остро, изобразительно, на грани шаржа — и очень выделяются на фоне блеклых, невыразительных положительных героев.

Одна из симпатичных черт театра — уважение к своему зрителю. И говоря со старшими о самых серьезных проблемах, он уже может ощущать плоды своих трудов — ведь многие днепропетровские подrostки, которые с интересом смотрят «Дракона» Е. Шварца, возможно, еще недавно впервые соприкоснулись с искусством сцены именно в театре кукол.

Знаменитый «Дракон» рассказан театром как трагическая комедия о добровольном духовном рабстве, о мучительном пути людей, выросших в неволе, к истинной

свободе. Как и в других спектаклях Бугаева, на сцене куклы и люди играют вместе. Но сама идея куклы приобрела здесь пугающее звучание. Если в других работах режиссера куклы одушевлялись, очеловечивались, то в «Драконе» живые люди, наоборот, вытесняются своими кукольными подобиями...

Бугаев выбрал на первый взгляд простой и очевидный, но сценически впечатляющий ход. Одетые в черное актеры — это не просто кукловоды, ведущие своих больших, в человеческий рост, кукол. Они — те самые люди, которых Дракон превратил в бездушные манекены, в послушные, нерассуждающие винтики своей системы. У них нет лиц — живой блеск глаз скрывают черные, непроницаемые накладки. И Ланцелот (В. Балкапинов) — единственный

свободный человек среди этой толпы рабов и единственный герой в спектакле, у которого нет и не может быть кукольного двойника.

Это драматичный, горький умный спектакль (в нем особенно бы хотелось отметить работу В. Васильева, тонко, смешно и одновременно страшно сыгравшего Бургомистра). В нем Ланцелоту не приходится одерживать легких побед. Слишком давно и глубоко запустил свои когти в души жителей города Дракон — изо всех сил цепляются они за свои привычные кукольные обличья. И когда в финале, отбросив в сторону кукол, Ланцелот срывает наконец с их лиц черные маски, за ними оказываются белые, слепые, будто в летаргическом сне застывшие лица. Спящие души... Долго ли продлится этот сон? Сумеет ли Ланцелот его прервать?

К сожалению, во время московских гастролей мне не удалось посмотреть «Маленького принца» Экзюпери — известный спектакль театра, несколько лет назад ставший лауреатом республиканского фестиваля театров кукол. Но и те не похожие друг на друга работы, которые увидеть удалось, не оставляют сомнений в самом главном — перед нами живой театр. Коллектив, обладающий своим голосом, достойно, спокойно и уверенно делающий свое дело — дело театра.

Е. ОСПИННИКОВА.

Фото С. Гнатюка.